

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-4355/21

Екатеринбург

06 августа 2021 г.

Дело № А76-15871/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 02 августа 2021 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 06 августа 2021 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Павловой Е.А.,

судей Сушковой С.А., Соловцова С.Н.,

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Габитова Ильи Александровича на определение Арбитражного суда Челябинской области от 30.12.2020 по делу № А76-15871/2016 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие представители:

Центрального банка Российской Федерации (далее Банк России) – Михальянц А.Н. (доверенность от 05.02.2021),

арбитражный управляющий Габитов Илья Александрович лично.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 07.10.2016 по заявлению Банка России возбуждено производство по делу о банкротстве Кредитного потребительского кооператива «Грандь Капиталь Кредит» (далее – кооператив «Грандь Капиталь Кредит», кооператив).

Решением суда от 18.05.2017 кооператив «Грандь Капиталь Кредит» признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Габитов Илья Александрович.

Определением суда от 02.04.2019 производство по делу о банкротстве кооператива «Грандь Капиталь Кредит» прекращено.

Арбитражный управляющий Габитов И.А. обратился в суд с заявлением о взыскании с заявителя по делу о банкротстве вознаграждения за период конкурсного производства с 16.05.2017 по 26.03.2019 в сумме 356 080 руб.; расходов, фактически понесенных при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в сумме 91 008 руб.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 30.12.2020 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 определение суда первой инстанции от 30.12.2020 оставлено без изменения.

Арбитражный управляющий Габитов И.А., ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, неправильное применение норм права, обратился в суд округа с кассационной жалобой.

Заявитель кассационной жалобы полагает ошибочными выводы судов о том, что законодательством о банкротстве не предусмотрена возможность взыскания с контролирующего органа судебных расходов в части средств, недостающих у финансовой организации, считает, что отсутствуют основания для освобождения Банка России, как специального субъекта осуществляющего контрольно-надзорные функции, от несения процессуальной обязанности по выплате вознаграждения арбитражному управляющему и возмещению понесенных арбитражным управляющим расходов. Кассатор считает, что он не может быть лишен вознаграждения при условии добросовестного исполнения им обязанностей конкурсного управляющего в период процедур банкротства, отмечая, что его действия не были признаны незаконными, к какой-либо ответственности в связи с исполнением им его обязанностей в рамках данного дела о банкротстве он не привлекался, при том, что он понес расходы при осуществлении мероприятий банкротства кооператива.

В письменных пояснениях арбитражный управляющий настаивает на удовлетворении кассационной жалобы, просит обжалуемые судебные акты отменить, принять новый судебный акт, которым удовлетворить заявление Габитова И.А. в полном объеме. В письменных пояснениях указывает, что у Банка России имелся материальный интерес в деле о банкротстве должника, в удовлетворении его требований, поскольку он являлся кредитором должника в рамках административных правоотношений.

В отзывах на кассационную жалобу Банк России просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения, в удовлетворении кассационной жалобы отказать.

В приобщении к материалам дела дополнительных документов, приложенных к письменным пояснениям, представленных кассатором, отказано, поскольку в силу статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принятие, исследование и оценка дополнительных доказательств не входят в полномочия суда кассационной инстанции, который проверяет соответствие выводов арбитражного суда первой и апелляционной инстанций примененным нормам права и установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. Поскольку документы представлены в суд округа в электронном виде, оснований для их возврата на бумажном носителе не имеется.

В силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) суд кассационной инстанции устанавливает

правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, а также проверяет соответствие выводов судов о применении норм права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Габитов И.А. исполнял обязанности конкурсного управляющего должника в период с 16.05.2017 по 26.03.2019.

Согласно расчету арбитражного управляющего фиксированная сумма вознаграждения составила 610 000 руб. (20 месяцев 10 дней x 30 000 руб.).

Сумма расходов составила 91 008 руб.:

- 15 734 руб. - расходы на публикацию сообщений в газете «Коммерсантъ» о введении конкурсного производства и прекращении дела о банкротстве;

- 37 050 руб. - почтовые расходы, - 35 744 руб. - расходы на размещение сообщений на ЕФРСБ (40 сообщений по 825 руб. за 1 сообщение), 2 480 руб. - расходы по открытию расчетного счета в банке «Нейва», г. Екатеринбург. Всего 701 008 руб.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим заявлением, арбитражный управляющий Габитов И.А. указал, что ему вознаграждение за период исполнения обязанностей конкурсного управляющего выплачено частично по причине недостаточности денежных средств и имущества у должника, в связи с чем вознаграждение и расходы должны быть возмещены заявителем по делу о банкротстве.

Из пояснений управляющего следует, что вознаграждение получено им в сумме 253 920 руб.

Размер невыплаченного вознаграждения составляет 356 080 руб., а также полностью не возмещены расходы на публикации, почтовые расходы, расходы по открытию счета в общей сумме 91 008 руб.

Отказывая арбитражному управляющему в удовлетворении требований, суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, исходил из того, что в рассматриваемом деле обязанность представления в арбитражный суд доказательств, подтверждающих покрытие расходов за счет средств должника, отсутствовала, поскольку оплата расходов на проведение процедуры банкротства за счет средств контрольного органа законодательством Российской Федерации не предусмотрена.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы и отзывов на нее, заслушав в судебном заседании пояснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, проверив правомерность выводов судов первой и апелляционной инстанций, суд округа находит обжалуемые судебные акты подлежащими отмене, поскольку судами при вынесении указанных судебных актов не учтено следующее.

В соответствии со статьей 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую этим Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Право на вознаграждение за труд гарантируется Конституцией Российской Федерации (пункт 3 статьи 37) и в отношении вознаграждения арбитражного управляющего конкретизируется нормами Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

В силу подпункта 8 пункта 2 статьи 180 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) кредитные потребительские кооперативы относятся к финансовым организациям.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве, частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Особенности несостоятельности (банкротства) финансовых организаций определены в параграфе 4 главы IX Закона о банкротстве (пункт 1 статьи 180 настоящего Федерального закона).

В силу положений пункта 1 статьи 183.19 Закона о банкротстве в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании финансовой организации банкротом наряду с лицами, указанными в статье 7 названного Федерального закона, обладают временная администрация и контрольный орган.

Как следует из пункта 4 статьи 180 Закона о банкротстве контрольные функции в отношении финансовых организаций, предусмотренные указанным параграфом Закона о банкротстве, осуществляются Банком России (далее - контрольный орган).

Судами установлено, что заявление о признании должника банкротом подано контрольным органом – Центральным банком Российской Федерации в лице Отделения по Челябинской области Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, который соответственно является в данном случае заявителем по делу о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 20.3, пунктам 1 - 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право получать вознаграждение в размерах и в порядке, которые установлены настоящим Законом.

Так как в параграфе 4 главы IX Закона о банкротстве, применяемом при банкротстве финансовых организаций, не установлено особенностей уплаты вознаграждения и оплаты расходов финансового управляющего, проводившего процедуру, применению подлежат положения статьи 59 Закона о банкротстве.

Как следует из пункта 1 статьи 59 Закона о банкротстве, в случае, если иное не предусмотрено названным Законом или соглашением с кредиторами,

все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, расходы на опубликование сведений в порядке, установленном статьей 28 названного Закона, и расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди.

В случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника; за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего (пункт 3 статьи 59 Закона о банкротстве).

Поскольку дело о банкротстве в отношении должника возбуждено по заявлению Банка России, производство по данному делу прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, обязанность по возмещению указанных расходов лежит на заявителе по делу о банкротстве должника.

Суды при вынесении судебных актов не приняли во внимание положения указанных норм права и фактические обстоятельства дела, что и привело к ошибочным и преждевременным выводам об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Суд округа в силу статей 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не вправе устанавливать обстоятельства, которые не были исследованы судами первой или апелляционной инстанций.

Учитывая изложенное, а также то, что судами не проверялась и обоснованность заявленных расходов, их размер и документальное подтверждение, суд округа в силу предоставленных полномочий лишен возможности принять по делу новый судебный акт, в связи с чем в силу статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции подлежат отмене и направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть вышеизложенное, устранить вышеупомянутые нарушения, рассмотреть все доводы лиц, участвующих в деле, и дать им надлежащую правовую оценку, установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по заявленным основаниям, в том числе, определить размер денежных средств, подлежащих взысканию, и при правильном применении норм материального и процессуального права и соответствующей оценки фактических обстоятельств дела, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 286–290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Челябинской области от 30.12.2020 по делу № А76-15871/2016 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2021 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Е.А. Павлова

Судьи

С.А. Сушкова

С.Н. Соловцов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

05 августа 2021 года

Дело № А56-53603/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 29.07.2021.

Полный текст постановления изготовлен 05.08.2021.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Кравченко Т.В., судей Чернышевой А.А. и Яковца А.В.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «Содержание Плюс» Барашкиной О.В. (доверенность от 11.05.2021),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Содержание Плюс» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.03.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021 по делу № А56-53603/2018/ж.1,

у с т а н о в и л:

определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.08.2018 на основании заявления кредитора возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агро-Трейд», адрес: 195196, Санкт-Петербург, Новочеркасский пр., д. 47, корп. 2, лит. А, пом. 13Н (Р.М.1), ИНН 4705052534, ОГРН 1114705000343 (далее – Общество).

Определением от 20.06.2018 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Родин Олег Владимирович.

Решением от 20.12.2018 Общество признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Родин Олег Владимирович.

Общество с ограниченной ответственностью «Содержание Плюс», адрес: 445056, Самарская обл., г. Тольятти, ул. 40 лет Победы, д. 90, кв. 103, ИНН 6321434459, ОГРН 1176313066247 (далее – Компания), обратилось 13.04.2020 в арбитражный суд с заявлением, уточненным 14.08.2020 в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), содержащим следующие требования:

- признать незаконными действия (бездействие) организатора торгов – общества с ограниченной ответственностью «Аукцион Электрон» (далее – ООО «Аукцион Электрон»), выразившиеся в отмене электронных открытых торгов по продаже имущества должника по лотам № 1 и 2, состоявшихся 04.04.2020;

- признать незаконными действия (бездействие) организатора торгов ООО «Аукцион Электрон», выразившиеся в несоставлении и неразмещении протокола о результатах проведения торгов по продаже имущества должника по лотам № 1 и 2, состоявшихся 04.04.2020;

- признать незаконными действия (бездействие) организатора торгов ООО «Аукцион Электрон» по отказу в признании Болотного Николая Николаевича

победителем торгов по продаже имущества должника по лотам № 1 и 2, состоявшихся 04.04.2020;

- признать Болотного Н.Н. победителем торгов по продаже имущества должника по лотам № 1 и 2, состоявшихся 04.04.2020;

- обязать организатора торгов ООО «Аукцион Электрон» опубликовать (разместить) протокол о результатах проведения торгов по продаже имущества должника по лотам № 1 и 2, состоявшихся 04.04.2020;

- обязать конкурсного управляющего направить в адрес Компании как победителя торгов предложение о заключении договора купли-продажи имущества должника, входящего в состав лотов № 1 и 2.

Суд первой инстанции определением от 19.03.2021, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021, прекратил производство по жалобе Компании в части признания незаконными действий организатора торгов и отказал в удовлетворении остальной части жалобы.

В кассационной жалобе Компания просит отменить определение от 19.03.2021 и постановление от 02.06.2021 и удовлетворить заявление.

Податель жалобы не согласен с прекращением производства по заявлению в части признания незаконными действий организатора торгов, полагая, что суды неправильно применили положения статей 34, 35 и 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и не учли, что права и законные интересы Компании затронуты в результате нарушения процедуры проведения торгов.

Компания считает, что ее заявление фактически является требованием о завершении процедуры проведения торгов по реализации имущества должника, в связи с чем у судов отсутствовали основания для вывода о преждевременном характере требований заявителя.

По мнению подателя жалобы, суды не защитили его правомерный интерес и не восстановили нарушенное право Компании.

В судебном заседании представитель Компании поддержала доводы кассационной жалобы.

Остальные участвующие в деле лица надлежащим образом извещены о месте и времени судебного разбирательства, однако своих представителей для участия в судебном заседании не направили, что в силу статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы.

Законность определения от 19.03.2021 и постановления от 02.06.2021 проверена в кассационном порядке.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, организатор торгов ООО «Аукцион Электрон» 21.02.2020 опубликовало в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) сообщение № 4739306 о проведении 03.04.2020 в 12.00 открытого аукциона посредством системы электронного документооборота на сайте Балтийской электронной площадки <http://www.bepspsb.ru/>. На торги выставлены два лота: № 1 - 100% долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Лиможа», начальная цена 100 000 руб., № 2 – 99,9955% долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Альтаир», начальная цена 100 000 руб.

Компания (принципал) и Болотный Николай Николаевич (агент) заключили агентский договор от 31.03.2020, согласно которому Болотный Н.Н. обязался за вознаграждение по поручению Компании от своего имени и за счет Компании участвовать в электронных открытых торгах, проводимых 03.04.2020 в 12.00, по продаже имущества Общества по лотам № 1 и 2.

Согласно протоколам от 02.04.2020 № 13876-1 и 13876-2 об определении

участников торгов организатор торгов допустил к участию в торгах по каждому лоту трех участников, в том числе Болотного Н.Н.

Судом также установлено, что с 12.00 03.04.2020 до 11.55 04.04.2020 на электронной торговой площадке проводились электронные торги по продаже названных лотов.

Как указывает Компания, ценовые предложения Болотного Н.Н. (4 800 000 руб.) по лотам были последними, в связи с чем данный участник подлежал признанию победителем.

По мнению Компании, организатор торгов в соответствии с пунктом 15 статьи 110 Закона о банкротстве был обязан в день проведения торгов принять решение об определении победителя торгов и оформить протокол о результатах проведения торгов. Вместо указанного, ООО «Аукцион Электрон» 06.04.2020 опубликовало в ЕФРСБ сообщение об отмене уже состоявшихся торгов, назначенных на 03.04.2020, на основании письма конкурсного управляющего.

Компания обратилась в Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (далее – Управление) с жалобой от 13.04.2020 на действия организатора торгов ООО «Аукцион Электрон».

По результатам рассмотрения жалобы Компании Управление вынесло решение от 30.04.2020 о признании жалобы обоснованной и признании в действиях организатора торгов ООО «Аукцион Электрон» нарушения пункта 15 статьи 110 Закона о банкротстве. Управление также выдало предписание от 30.04.2020, которым организатор торгов в срок до 01.06.2020 обязан:

1. отменить сообщение № 4890955 от 06.04.2020 на сайте ЕФРСБ об отмене торгов;
2. уведомить лиц, принявших участие в процедуре торгов о необходимости внесения задатка (указать реквизиты, разумные сроки внесения);
3. исполнить требования пункта 15 статьи 110 Закона о несостоятельности (определить победителя торгов, оформить протокол о результатах проведения торгов, уведомить всех участников торгов о результатах проведения торгов посредством направления им протокола о результатах торгов в форме электронного документа не позднее рабочего дня, следующего после дня подписания такого протокола, на адрес электронной почты, указанный в заявке на участие в торгах, опубликовать протокол на сайте оператора электронной площадки, в ЕФРСБ);
4. продолжить процедуру проведения аукциона в соответствии с требованиями действующего законодательства;
5. представить доказательства исполнения настоящего Предписания в антимонопольный орган не позднее пяти дней со дня его исполнения.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.10.2020 по делу № А56-47426/2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.05.2021, отказано в удовлетворении заявления о признании недействительными решения Управления от 30.04.2020 № 78/13436/20 и предписания от 30.04.2020 № 78/13437/20.

После принятия Управлением 30.04.2020 решения и выдачи предписания организатору торгов, Компания 14.08.2020 уточнила требования по настоящему заявлению.

Суд первой инстанции прекратил производство по жалобе Компании в части признания незаконными действий организатора торгов, указав на то, что приобретение участником торгов определенных обязательственных прав по отношению к должнику предоставляет ему возможность оспорить результаты торгов либо порядок проведения торгов, в том числе требовать расторжения договора

купли-продажи, однако не наделяет его правом на обжалование действий конкурсного управляющего и тем более организатора торгов, предоставленным кредиторам должника. Законодательство о банкротстве не содержит положений относительно предоставления неограниченному кругу лиц, не участвующих в деле о банкротстве, права на обжалование действий/бездействия конкурсного управляющего.

Суд отказал в удовлетворении остальной части заявления Компании, сославшись на предписание Управления от 30.04.2020 и решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.10.2020 по делу № А56-47426/2020. В рамках настоящего обособленного спора суд пришел к выводу, что требования Компании являются преждевременными в связи с незавершенностью мероприятий по проведению торгов.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Изучив материалы дела и проверив доводы кассационной жалобы, суд округа пришел к следующему.

Согласно абзацу первому пункта 8 статьи 110 Закона о банкротстве в качестве организатора торгов выступает арбитражный управляющий или привлекаемая для этих целей специализированная организация. По смыслу названных норм предполагается, что организация торгов по общему правилу возлагается на арбитражного управляющего.

Из материалов настоящего обособленного спора следует, что организатором торгов выступало ООО «Аукцион Электрон».

Между тем в материалах обособленного спора отсутствует и судами не исследовались положение о порядке проведения торгов в электронной форме по продаже имущества Общества, согласие собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника на привлечение специализированной организации для проведения торгов и форма (основание) привлечения такой организации в качестве организатора торгов.

Изложенное повлекло невыяснение судами существенных для дела обстоятельств, связанных с распределением обязанностей между управляющим и организатором торгов и, как следствие, несением ответственности за соблюдение законодательства о банкротстве при проведении торгов имуществом должника.

При обращении в суд с рассматриваемым заявлением Компания указала на то, что ее агент (Болотный Н.Н.) был допущен к участию в спорных торгах и принял в них участие, предложив наибольшую цену (по сравнению с предложениями других участников торгов) по каждому из лотов. Данные доводы заявителя не были опровергнуты остальными участниками спора и иное судами первой и апелляционной инстанций не установлено.

Решение организатора торгов об определении победителя торгов принимается в день подведения результатов торгов и оформляется протоколом о результатах проведения торгов; организатор торгов уведомляет всех участников торгов о результатах проведения торгов посредством направления им протокола о результатах торгов в форме электронного документа не позднее рабочего дня, следующего после дня подписания такого протокола, на адрес электронной почты, указанный в заявке на участие в торгах (пункт 15 статьи 110 Закона о банкротстве).

Вместо определения победителя торгов организатор торгов через день после того, как торги состоялись, отменил торги.

Такие действия организатора торгов признаны неправомерными решением Управления от 30.04.2020, что повлекло выдачу Управлением предписания организатору торгов.

В материалах дела отсутствуют доказательства исполнения организатором торгов предписания Управления, несмотря на установленный в предписании срок –

до 01.06.2020.

При изложенных обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанции о том, что требования Компании являются преждевременными, является неверным, поскольку сделан без учета фактических обстоятельств спора и не соответствует положениям пункта 15 статьи 110 Закона о банкротстве.

У Компании, факт нарушения прав которой установлен Управлением, отсутствует иной способ защиты нарушенного права, кроме как обращения в суд с рассматриваемым заявлением. Доводу заявителя о том, что настоящее заявление фактически направлено на завершение процедуры торгов, суды оценки не дали.

Ввиду указанного суды необоснованно прекратили производство по жалобе Компании в части признания незаконными действий организатора торгов.

Обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное, а также разрешить вопрос о привлечении к участию в деле Болотного Н.Н., поскольку одно из требований в жалобе Компании касается признания Болотного Н.Н. победителем торгов.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.03.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021 по делу № А56-53603/2018/ж.1 отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на новое рассмотрение.

Председательствующий

Т.В. Кравченко

Судьи

А.А. Чернышева

А.В. Яковец

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА**
Кремль, корпус 4, Нижний Новгород, 603082
<http://fasvvo.arbitr.ru/> E-mail: info@fasvvo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции

Нижний Новгород
05 августа 2021 года

Дело № А43-3081/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 29.07.2021.
Постановление в полном объеме изготовлено 05.08.2021.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе:
председательствующего Елисеевой Е.В.,
судей Жегловой О.Н., Кузнецовой Л.В.

при участии
конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью
«Инвест-Менеджмент» Залогова Максима Николаевича

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу кредитора –
акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Славия»

на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 31.12.2020 и
на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2021
по делу № А43-3081/2017

по заявлению акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Славия»
(ИНН: 7726000596, ОГРН: 1027739228758)
о взыскании убытков с конкурсного управляющего
общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Менеджмент»
(ИНН: 5260211637, ОГРН: 1075260027380)
Залогова Максима Николаевича

и у с т а н о в и л :

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Менеджмент» (далее – ООО «Инвест-Менеджмент», Общество; должник) в Арбитражный суд Нижегородской области обратился конкурсный кредитор должника – акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Славия» (далее – Банк; кредитор) с заявлением о взыскании с конкурсного управляющего Общества Залогова Максима Николаевича в конкурсную массу 24 463 521 рубля 35 копеек убытков, причиненных неправомерным бездействием, выразившемся в непринятии мер по оспариванию сделок должника по перечислению 01.02.2017 и 02.02.2017 на расчетный

счет общества с ограниченной ответственностью «СтройМонтаж» (далее – ООО «СтройМонтаж») денежных средств в качестве оплаты задолженности по договору подряда от 01.04.2014 № 94/01/14ПД.

Суд первой инстанции определением от 31.12.2020, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2021, отказал кредитору в удовлетворении заявленного требования, сделав вывод о недоказанности совокупности обстоятельств, необходимых для привлечения конкурсного управляющего к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, Банк обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить определение от 31.12.2020 и постановление от 25.03.2021 и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы заявитель ссылается на совершение Обществом платежей в пользу ООО «СтройМонтаж» в течение одного месяца до принятия судом к производству заявления о признании должника банкротом, то есть в период предпочтительности сделок, предусмотренный в пункте 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве); на момент спорных перечислений у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед иными кредиторами, существенно превышающие сумму произведенных платежей. Однако суды не дали должной правовой оценки бездействию конкурсного управляющего, который не оспорил данные сделки, как совершенные с предпочтением, сославшись на обращение Банка, обладающего более чем 10 процентами от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника, к конкурсному управляющему с требованием об оспаривании сделок и на неиспользование возможности самостоятельно оспорить сделки должника. Суды не учли, что отсутствие прямо установленных в Законе о банкротстве обязанностей конкурсного управляющего не исключает его ответственности за нарушения, допущенные вследствие нереализации своих прав. В результате отказа конкурсного управляющего от обращения в суд с заявлением об оспаривании сделок с предпочтением, при высокой вероятности удовлетворения такого требования, утрачена реальная возможность пополнения конкурсной массы посредством применения последствий недействительности сделок, что свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между противоправным бездействием конкурсного управляющего и возникновением у кредиторов убытков.

Заявитель кассационной жалобы считает ошибочным вывод судов о преюдициальном значении для настоящего спора определения арбитражного суда от 06.06.2017 о включении требований ООО «СтройМонтаж» в виде задолженности по договору подряда от 01.04.2014 № 94/01/14ПД в реестр требований кредиторов должника, поскольку обстоятельства, установленные указанным судебным актом, не отвечают требованиям, предусмотренным в части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В рамках рассмотрения спора о включении требований ООО «СтройМонтаж» в реестр требований кредиторов должника суд не проверял законность платежей по основаниям, установленным в статье 61.3 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа определением от 29.06.2021 откладывал рассмотрение кассационной жалобы по правилам части 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации до 29.07.2021.

На основании пункта 2 части 3 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд округа определением от 29.07.2021 осуществил замену судей Ногтевой В.А. и Прытковой В.П., находящихся в очередном отпуске, на судей

Жеглову О.Н. и Кузнецову Л.В. Рассмотрение кассационной жалобы начато с самого начала.

В судебном заседании представитель кредитора поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Конкурсный управляющий Залогов М.Н. в письменном отзыве на кассационную жалобу и в судебном заседании отклонил доводы заявителя жалобы, указав на законность и обоснованность принятых судебных актов.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, не обеспечили явку представителей в судебное заседание, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалобы в их отсутствие.

Законность определения Арбитражного суда Нижегородской области от 31.12.2020 и постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2021 проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд округа проверяет правильность применения судом первой и апелляционной инстанций норм права, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Изучив представленные в дело доказательства, проверив обоснованность доводов, приведенных в кассационной жалобе и в отзыве на нее, и заслушав конкурсного управляющего должника, суд округа счел обжалованные судебные акты подлежащими отмене в силу следующих обстоятельств.

Как усматривается из материалов дела, ООО «Инвест-Менеджмент» перечислило на расчетный счет ООО «СтройМонтаж» 01.02.2017 денежные средства в сумме 660 000 рублей и 02.02.2017 – в сумме 23 803 521 рубля 35 копеек в качестве оплаты задолженности за выполненные работы по договору подряда от 01.04.2014 № 94/01/14ПД.

Арбитражный суд Нижегородской области определением от 08.02.2017 возбудил производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Инвест-Менеджмент»; определением от 07.03.2017 ввел в отношении Общества процедуру наблюдения, утвердив временным управляющим Залогова М.Н.; решением от 21.12.2017 признал Общество несостоятельным (банкротом), открыл в отношении его имущества конкурсное производство и утвердил Залогова М.Н. конкурсным управляющим должника.

Посчитав, что неправомерное бездействие конкурсного управляющего Залогова М.Н., не оспорившего сделки должника, совершенные с предпочтением, повлекло причинение кредиторам убытков в размере 24 463 521 рубля 35 копеек, Банк обратился в суд с настоящим заявлением.

Отказав в удовлетворении требования Банка, суды первой и апелляционной инстанций учли обстоятельства, установленные вступившим в законную силу определением арбитражного суда от 06.06.2017, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 25.03.2021, о включении требований ООО «СтройМонтаж» в сумму 150 328 416 рублей 51 копейки, составляющей задолженность за выполненные по договору подряда от 01.04.2014 № 94/01/14ПД работы, в реестр требований кредиторов должника, как имеющие преюдициальное значение для рассмотрения настоящего обособленного спора. Суды посчитали, что в рамках рассмотрения спора о включении требований ООО «СтройМонтаж» в реестр требований кредиторов суд апелляционной инстанции исследовал обстоятельства выполнения работ и их оплаты, в том числе посредством спорных перечислений денежных средств подрядчику.

По правилам части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

В рамках спора по рассмотрению требований подрядчика суды не устанавливали обстоятельства, касающиеся законности произведенных Обществом перечислений с точки зрения наличия у этих платежей признаков сделок, совершенных с оказанием предпочтения удовлетворения требований ООО «СтройМонтаж» по отношению к требованиям иных кредиторов должника. Таким образом, обстоятельства, установленные судебными актами о включении требований ООО «СтройМонтаж» в реестр требований кредиторов должника, не могут иметь преюдициального значения для разрешения спора о взыскании с арбитражного управляющего убытков, причиненных непринятием мер по оспариванию платежей, совершенных должником с предпочтением, в связи с различными основаниями спора и предметами доказывания.

При принятии обжалованных судебных актов суды также исходили из того, что по смыслу статей 20, 61.1 и 129 Закона о банкротстве оспаривание сделок должника является правом, а не обязанностью конкурсного управляющего; Банк, обладающий более чем 35 процентами от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника, не обратился к конкурсному управляющему с требованием об оспаривании сделок и не использовал возможность, предоставленную такому кредитору пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, самостоятельно оспорить сделки Общества.

На основании изложенного суды пришли к выводу о недоказанности Банком причинно-следственной связи между неоспариванием конкурсным управляющим сделок должника по перечислению денежных средств на счет ООО «СтройМонтаж» и причинением убытков кредиторам.

Между тем суды не учли следующее.

Основополагающим требованием при реализации конкурсным управляющим своих прав и обязанностей, определенных в статьях 20.3 и 129 Закона о банкротстве, является добросовестность и разумность его действий с учетом интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, на основании принципов объективности, компетентности и профессионализма.

Из данных норм следует, что конкурсный управляющий должен анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; принимать меры по защите имущества должника, а также по поиску, выявлению и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Интересы кредиторов в целом сводятся к максимально полному удовлетворению должником их имущественных требований.

Для реализации этих интересов и возврата должнику его имущества конкурсный управляющий наделен помимо прочего правами по оспариванию по своей инициативе сделок должника (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Потенциальная осведомленность арбитражного управляющего об обстоятельствах заключения сделки устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных сделок

и сделок с предпочтением. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника.

Затем управляющий оценивает реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015, в спорах о взыскании с арбитражного управляющего убытков вследствие непринятия мер по обжалованию (несвоевременного обжалования) сделок должника подлежат установлению следующие обстоятельства:

- дата и условия совершения сделок;
- период исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей;
- дата, когда первый конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о сделках (начало течения срока исковой давности), а также дата, когда об этих сделках узнали или должны были узнать последующие конкурсные управляющие;
- наличие достаточных оснований полагать о недействительности (подозрительности или предпочтительности) сделок и дата, когда каждый из конкурсных управляющих должен был знать об указанных основаниях;
- наличие у конкурсного управляющего объективных препятствий для оспаривания сделок;
- вероятность признания сделок недействительными и возможные последствия, в том числе размер денежных средств, который подлежал бы возвращению в конкурсную массу;
- размер убытков, причиненных конкретному кредитору.

Суды не устанавливали такие обстоятельства.

В ходе рассмотрения спора кредитор указывал, что спорные платежи формально содержат признаки сделок с предпочтением, позволяющие признать их недействительными по специальным основаниям, установленным в пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, при которых не требуется доказывания наличия обстоятельств, предусмотренных в пункте 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента); конкурсный управляющий знал и должен был знать о совершении должником спорных платежей, однако не воспользовался правом на оспаривание их в судебном порядке.

Арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве).

Из разъяснений, содержащихся в пункте 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии, что таковые причинены в результате его неправомерных действий.

В силу пятого абзаца пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать от имени должника заявления о признании недействительными сделок, о применении последствий недействительности ничтожных сделок и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

Как разъяснено в пятом абзаце пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности.

Ответственность арбитражного управляющего за причинение убытков носит гражданско-правовой характер и ее применение возможно лишь при наличии определенных условий, предусмотренных статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно разъяснениям, данным во втором абзаце пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков является обычным последствием допущенного нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

В рассматриваемом случае под убытками, причиненными кредиторам, следует понимать утрату возможности увеличения конкурсной массы, которая могла произойти вследствие неправомерного бездействия конкурсного управляющего. Права конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков (пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (постановления от 22.07.2002 № 14-П и от 19.12.2005 № 12-П, определения от 17.07.2014 № 1675-О и от 25.09.2014 № 2123-О и другие) неоднократно указывал, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой

целью института банкротства; достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Принимая во внимание публично-правовой характер процедур банкротства, это общее требование распространяется также на реализацию прав арбитражного управляющего, которые предоставлены ему для защиты законных интересов должника и кредиторов, достижения целей соответствующих процедур банкротства. Оспаривание сделок должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве является одним из механизмов формирования конкурсной массы, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов.

Исходя из изложенного, неисполнением конкурсным управляющим обязанностей, установленных Законом о банкротстве, может быть признано уклонение арбитражного управляющего от реализации права на оспаривание сделок в ситуации, когда это было необходимо для защиты интересов должника и его кредиторов и упомянутая необходимость являлась ясной для арбитражного управляющего, либо должна была быть таковой. Вина арбитражного управляющего в этом случае имеет место, если допущенное им бездействие не было обусловлено разумными причинами или носило намеренный характер. К обстоятельствам, имеющим юридическое значение для квалификации поведения арбитражного управляющего, относятся: наличие достаточной совокупности оснований для оспаривания сделок (установленных законом признаков подозрительности сделок и т.п.); были ли эти основания известны конкурсному управляющему, либо должны были стать известными при должном исполнении им своих обязанностей; могла ли реализация арбитражным управляющим полномочий по оспариванию сделок привести к пополнению конкурсной массы, защите прав и законных интересов должника и кредиторов; имелись ли у арбитражного управляющего рациональные причины для отказа от оспаривания сделок. При этом суду достаточно вывода о высокой вероятности признания судом сделок недействительными.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в пункте 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, по смыслу пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве именно конкурсный управляющий, являющийся профессиональным участником отношений в сфере банкротства, наделен компетенцией по оперативному руководству процедурой конкурсного производства. В круг основных обязанностей конкурсного управляющего входит формирование конкурсной массы. Для достижения этой цели арбитражный управляющий обязан принимать управленческие решения. В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет.

Поскольку оспаривание конкурсным управляющим сделок должника подлежит реализации не в силу формального исполнения, а при наличии для этого правовых оснований, определенной судебной перспективы и отсутствии для должника неблагоприятных финансовых последствий, ведущих к уменьшению конкурсной массы, судам необходимо было проанализировать, насколько убедительными являются аргументы кредитора в пользу признания сделок должника недействительными, оценить реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом соответствующего заявления конкурсного управляющего.

Указанные обстоятельства, подлежащие обязательному установлению в силу приведенных норм Закона о банкротстве, не были предметом проверки судов двух инстанций; суды не исследовали обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

Выводы судов, сделанные при неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, не получивших должной правовой оценки, не могут быть признаны обоснованными.

Согласно части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах обжалованные судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – передаче на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции в порядке, установленном в пункте 3 части 1 статьи 287 Кодекса.

При новом рассмотрении спора суду первой инстанции необходимо дать анализ представленным доказательствам и доводам участвующих в деле лиц, правильно применить нормы права, установить юридически значимые обстоятельства, касающиеся бездействия конкурсного управляющего по оспариванию сделок, и принять законный и обоснованный судебный акт.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловными основаниями для отмены судебных актов, суд округа не установил.

Вопрос о распределении расходов по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы не рассматривался, поскольку на основании статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при обращении с кассационными жалобами по данной категории споров государственная пошлина не уплачивается.

Руководствуясь статьями 286, 287 (пункт 3 части 1), 288 (часть 1) и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа

П О С Т А Н О В И Л :

отменить определение Арбитражного суда Нижегородской области от 31.12.2020 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2021 по делу № А43-3081/2017.

Направить спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Судьи

Е.В. Елисеева
О.Н. Жеглова
Л.В. Кузнецова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А18-1153/2018

16 июля 2021 года

Резолютивная часть постановления объявлена 14 июля 2021 года

Постановление в полном объеме изготовлено 16 июля 2021 года

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Денека И.М., судей Илюшников С.М. и Мацко Ю.В., при участии в судебном заседании Кузьмичевой Елены Александровны, в отсутствие финансового управляющего Ганижевой Марем Абдрахмановны – Битиева Магомеда Алихановича, должника Ганижевой Марем Абдрахмановны, иных лиц, надлежаще извещенных о времени и месте судебного заседания, в том числе путем размещения соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационную жалобу Кузьмичевой Елены Александровны на определение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 03.08.2020 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 по делу № А18-1153/2018, установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Ганижевой Марем Абдрахмановны (далее – должник) в арбитражный суд обратился финансовый управляющий должника Битиев М.А. с заявлением о признании недействительным договора от 04.09.2015 дарения доли в уставном капитале ООО «Зеркальный» (далее – общество), заключенного должником и Кузьмичевой Е.А. (далее – договор дарения), и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Ингушетия от 03.08.2020 удовлетворено заявление финансового управляющего Битиева М.А. о признании недействительным договора дарения, применены последствия недействительности сделки в виде возврата доли в размере 50% в уставном капитале общества в конкурсную массу должника – Ганижевой М.А., путем регистрации уполномоченным органом доли в размере 50% в уставном капитале общества за Ганижевой М.А.

Определением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021 апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции в связи с отсутствием доказательств надлежащего извещения Кузьмичевой Е.А.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 определение от 03.08.2020 отменено, удовлетворено заявление финансового управляющего Битиева М.А. о признании недействительным договора дарения; применены последствия недействительности сделки в виде возврата доли в размере 50% в уставном капитале общества в конкурсную массу должника – Ганижевой М.А., путем регистрации уполномоченным органом доли в размере 50% в уставном капитале общества за Ганижевой М.А. Судебный акт мотивирован наличием совокупности условий для признания сделок недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В кассационной жалобе Кузьмичева Е.А. просит судебные акты отменить и отказать в удовлетворении требований. По мнению заявителя, выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и вынесены нарушением норм действующего законодательства. Материалами дела не подтверждена совокупность обстоятельств, необходимая для признания недействительным договора дарения на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. При совершении оспариваемой сделки должник не обладал признаками неплатежеспособности или недостаточности имущества, ответчик не знал и не мог знать о наличии у должника каких-либо обязательств перед кредиторами. В результате заключения спорной сделки вред имущественным правам кредиторов должника не причинен. При заключении договора дарения ответчик действовал добросовестно и не имел намерения причинить вред имущественным правам кредиторов.

В отзыве на кассационную жалобу кредитор Максимов С.Г. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании Кузьмичева Е.А. доводы кассационной жалобы поддержала.

Изучив материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, решением суда от 10.07.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина сроком на 6 месяцев. Финансовым управляющим должника утвержден Битиев М.А. Информация о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации

имущества опубликована в газете «Коммерсантъ» от 28.07.2018 № 133. Определениями суда срок реализации имущества должника неоднократно продлевался.

4 сентября 2015 года должник (даритель) и Кузьмичева Е.А. (одаряемая) подписали договор дарения доли в уставном капитале общества. По условиям договора должник подарил Кузьмичевой Е.А. принадлежащую ей долю в уставном капитале общества в размере 50% от уставного капитала организации, номинальной стоимостью 25 тыс. рублей. Доля в уставном капитале общества переходит к одаряемому в момент нотариального удостоверения договора.

Полагая, что данная сделка заключена с целью причинения вреда кредиторам должника, финансовый управляющий 28 ноября 2019 года обратился в арбитражный суд с заявлениями о признании их недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Удовлетворяя требования финансового управляющего, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договор дарения заключен в период подозрительности, предусмотренный статьей 61.2 Закона о банкротстве; доля в обществе является единственным имуществом, за счет реализации которого может произойти частичное удовлетворение требований кредиторов; при этом на момент дарения указанной доли должник уже имел неисполненные обязательства, в том числе перед ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» по кредитному договору от 24.07.2015 № 2220459720 в сумме 117 012 рублей 18 копеек, а также перед Максимовым С.Г. в размере 7 391 876 рублей; в результате заключения данного договора должник стал отвечать признакам неплатежеспособности; сделка направлена на вывод активов должника с целью уклонения от обращения взыскания на него кредиторами. Кроме того, договор дарения заключен в отсутствие нотариально удостоверенного согласия на совершение данной сделки у супруга должника.

Апелляционный суд также указал, что для квалификации совершенной сделки по части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, судом установлено два обстоятельства: последствия совершения сделки (должник стал отвечать признакам неплатежеспособности) и безвозмездный характер совершенной сделки, поэтому факт наличия или отсутствия злоупотребления со стороны приобретателя актива правового значения не имеет.

Между тем суд апелляционной инстанции не учел следующего.

Исходя из пункта 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или статьей 61.3 названного Закона, может быть подано финансовым управляющим по своей

инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

В пункте 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города Федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ) установлено, что пунктом 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции названного Федерального закона) применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктом 3 – 5 статьи 213.32 Закона о банкротстве (в редакции данного Федерального закона).

Поскольку договор дарения доли подписан 04.09.2015, с учетом пункта 13 статьи 14 Закона № 154-ФЗ, признание его недействительным возможно лишь на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований для применения условий, установленных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на дату заключения оспариваемого договора, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Применение статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно при установлении судом конкретных обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо действовало исключительно с намерением причинить вред другому лицу, либо злоупотребило правом в иных формах.

При решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом суд должен установить, в чем заключалась недобросовестность его поведения при заключении оспариваемых договоров, имела ли место направленность

поведения лица на причинение вреда другим участникам гражданского оборота, их правам и законным интересам, учитывая и то, каким при этом являлось поведение и другой стороны заключенного договора (указанное соответствует правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2014 № 67-КГ14-5).

В этой связи для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить признаки злоупотребления правом обеих сторон по оспариваемой сделке. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Делая вывод о том, что на момент заключения договора дарения у должника имелась перед кредиторами существенная задолженность, которая включена в реестр требований кредиторов должника, апелляционный суд не учел, что задолженность перед ООО «Хоум Кредит энд Финас Банк» на основании кредитного договора от 24.07.2015 № 2220459720 включена в реестр требований кредиторов определением от 20.11.2018. По условиям кредитного договора банк предоставил должнику кредит в размере 87 924 рублей сроком на 16 месяцев под 50,9% годовых. Спорный договор дарения заключен сторонами 04.09.2015. На этот момент имелась задолженность перед Максимовым С.Г., которая позднее взыскана по решениям Первомайского районного суда г. Краснодара от 19.10.2016 по делу № 2-23546/16 и от 12.04.2018 по делу № 2-3091/18. Суду надлежало установить факт наличия просроченной задолженности перед кредиторами на момент заключения спорной сделки и поведение должника, связанное с дарением доли в уставном капитале общества, принимая во внимание, что предметом спорного договора явилась доля в уставном капитале предприятия – банкрота с требованиями на сумму 31 325 452 рубля 55 копеек, при непогашении которых должник мог быть привлечен к субсидиарной ответственности и тем самым увеличить размер своей задолженности перед кредиторами.

При этом, как усматривается из обжалуемого судебного акта, апелляционный суд дал оценку недобросовестности одной стороны договора – должника.

При этом в отношении Кузьмичевой Е.А. суд апелляционной инстанции не указал, в чем именно выразилось ее злоупотребление правом, не провел оценку ее действий с точки зрения намерения одаряемого при принятии доли общества в дар причинить вред кредиторам должника.

Аффилированность должника и Кузьмичевой Е.А. судами не установлена.

Судом апелляционной инстанции не устанавливались и не оценивались обстоятельства, предшествовавшие заключению оспариваемого договора дарения. В апелляционной жалобе ответчик указывала, что на момент совершения спорной сделки финансовое состояние общества было неудовлетворительным. Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 20.04.2015 по делу № А63-1587/2013 утверждено мировое соглашение в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества, по условиям которого организация двумя платежами должна была выплатить кредиторам 31 325 452 рубля 55 копеек. Впоследствии ответчик вместе с другим учредителем приняли меры к погашению указанной задолженности. В настоящее время долги общества погашены, в том числе по налогам. Оценка указанным доводам с точки зрения недобросовестности ответчика и причинения вреда кредиторам в судебном акте отсутствует.

Ссылаясь на безвозмездный характер совершенной сделки, апелляционный суд не учел, что договор дарения не предполагает встречное предоставление другой стороной. В договоре дарения указано, что номинальная стоимость доли составляет 25 тыс. рублей. При этом суд не установил стоимость доли на момент заключения договора дарения, с учетом наличия сведений о деле № А63-1587/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества.

Кузьмичева Е.А. не является заинтересованным лицом по отношению к должнику, поэтому ее осведомленность относительно наличия задолженности должника перед кредиторами в момент совершения спорной сделки документально не подтверждена.

Между тем установление данных обстоятельств необходимо для правильного разрешения спора.

Вывод апелляционного суда о том, что сделка по дарению доли в уставном капитале общества заключена в отсутствие нотариально удостоверенного согласия на ее совершение супругом должника, направлена на вывод активов должника с целью уклонения от обращения взыскания на него кредиторами, сделан без учета абзаца 2 пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. В данном случае с заявлением об оспаривании договора дарения обратился финансовый управляющий должника.

Согласно пункту 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту апелляционного суда в соответствии с частью 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решение и постановление должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Суд кассационной инстанции полагает, что обжалуемое постановление подлежит отмене, поскольку выводы суда апелляционной инстанции сделаны без установления всех фактических обстоятельств дела, подлежащих исследованию в рассматриваемом споре, и оценки имеющихся в деле доказательств и доводов сторон, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены судебного акта.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения спора по существу (статья 286, часть 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). По делу требуются дополнительное исследование и повторная оценка доказательств. Поскольку суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, и фактически сделал выводы аналогичные выводам суда первой инстанции, обособленный спор подлежат направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное, полно, всесторонне и объективно установить все значимые обстоятельства дела, рассмотреть вопрос о привлечении к участию в данном обособленном споре налогового органа, оценить представленные участниками спора доказательства и доводы в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, после чего принять законное и обоснованное решение.

В порядке части 4 статьи 283 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует отменить приостановление исполнения судебных актов,

произведенное определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2021.

Руководствуясь статьями 284, 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 03.08.2020 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 по делу № А18-1153/2018 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Ингушетия.

Отменить приостановление исполнения постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 по делу № А18-1153/2018, принятое определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.06.2021.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Судьи

И.М Денека

С.М. Илюшников

Ю.В. Мацко

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ арбитражного суда кассационной инстанции Ф06-1182/2021

г. Казань

Дело № А55-18270/2018

09 августа 2021 года

Резолютивная часть постановления объявлена 05 августа 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 09 августа 2021 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Моисеева В.А.,

судей Ивановой А.Г., Самсонова В.А.,

в отсутствие лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом,

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СтройАква»

на определение Арбитражного суда Самарской области от 24.02.2021 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021

по делу № А55-18270/2018

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «СтройАква» о признании ненадлежащими исполнение Гасановой Н.В. обязанностей арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности

(банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Мечта», ИНН 6316224872, ОГРН 1166313122942,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Самарской области от 20.03.2019 общество с ограниченной ответственностью «Мечта» (далее – ООО «Мечта», должник) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Гасанова Наталья Владимировна, член Саморегулируемой межрегиональной общественной организации «Ассоциация антикризисных управляющих».

Кредитор с текущими требованиями общество с ограниченной ответственностью «СтройАква» (далее – ООО «СтройАква») обратилось в Арбитражный суд Самарской области с жалобой, в которой просило признать исполнение конкурсным управляющим должником Гасановой Н.В. возложенных на нее обязанностей ненадлежащим в части: неистребования бухгалтерской документации; необоснованного привлечения для своей деятельности специалистов; необоснованного затягивания сроков конкурсного производства в отношении ООО «Мечта». Жалоба содержит также требование об отстранении Гасановой Н.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Мечта».

Определением Арбитражного суда Самарской области от 24.02.2021 производство по заявлению ООО «СтройАква» прекращено.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «СтройАква» просит определение суда и постановление апелляционного суда отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку прекращая производство по делу, суд не полностью исследовал

обстоятельства, имеющие значение для дела, в связи с этим неправильно применил нормы материального и процессуального права.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Гасанова Н.В. возражает против приведенных в ней доводов, просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, отзыва на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

Суд первой инстанции, прекращая производство по заявлению ООО «СтройАква», сослался на положения пунктов 2, 3 статьи 5, статьи 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснения, содержащиеся в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

При этом суд исходил из того, что ООО «СтройАква» является текущим кредитором должника, не относится к лицам, участвующим в деле о банкротстве, и его требования подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве.

Суд отметил, что положения статьи 60 Закона о банкротстве предоставляют текущим кредиторам право обжаловать действия (бездействие) конкурсного управляющего лишь в случае нарушения такими действиями (бездействием) их прав и законных интересов, связанных именно с текущими обязательствами должника; в деле о банкротстве подлежат рассмотрению только разногласия между кредитором по текущим платежам и арбитражным управляющим по вопросу об очередности удовлетворения требований данного кредитора

при недостаточности средств для расчетов с кредиторами одной очереди, также и о пропорциональности этого удовлетворения.

В настоящем случае суд пришел к выводу о том, что ООО «СтройАква» не обосновало, каким образом обжалуемые действия конкурсного управляющего нарушают его права и законные интересы как кредитора по текущим платежам, при том, что разногласия между обществом и конкурсным управляющим относительно текущих платежей и очередности их удовлетворения отсутствуют.

Посчитав, что обстоятельства, с которыми законодатель связывает возможность признания конкретных действий (бездействия) арбитражного управляющего в отношении кредитора по текущим платежам незаконными, отсутствуют, суд пришел к выводу, что жалоба ООО «СтройАква» не подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника и прекратил производство по жалобе.

Апелляционный суд по результатам рассмотрения апелляционной жалобы ООО «СтройАква» пришел к таким же выводам и не нашел оснований для отмены определения.

При этом апелляционный суд отклонил ссылку ООО «СтройАква» на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС18-7419(2) по делу № А41-1802/2015, указав на то, что данный судебный акт принят при иных фактических обстоятельствах.

Судебная коллегия кассационной инстанции считает, что выводы судов об отсутствии у ООО «СтройАква» права на обжалование действий конкурсного управляющего сделаны без учета правовой позиции, которая изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС18-7419(2) по делу № А41-1802/2015.

В данном случае ООО «СтройАква» обращаясь с жалобой на действия конкурсного управляющего указало на то, что привлечение

специалистов и выплата им вознаграждения за выполнение работ, которые могли быть выполнены самим конкурсным управляющим, нецелесообразно, влечет неоправданное уменьшение конкурной массы и снижает вероятность удовлетворения текущего требования ООО «СтройАква».

Так, обжалуя действия конкурсного управляющего Гасановой Н.В., ООО «СтройАква», ссылалось, в том числе, на неправомерное, по его мнению, привлечение на длительный срок специалистов для взыскания дебиторской задолженности с физических лиц за коммунальные услуги, при том, что взыскание такой задолженности производится в порядке приказного производства, не требует приобщения большого количества документов и специальных познаний в юриспруденции.

В этой связи суд кассационной инстанции считает ошибочным суждение апелляционного суда о том, что правовая позиция, которая изложена определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС18-7419(2) по делу № А41-1802/2015 неприменима к спорным правоотношениям, поскольку в соответствии с указанным подходом необходимым условием реализации кредитором по текущим платежам (с учетом его процессуального статуса) права на обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего является приведение доводов, указывающих на то, что поведение последнего повлекло негативные последствия в виде нарушения законного интереса данного кредитора, который по смыслу Закона о банкротстве состоит в наиболее полном погашении его требования; достижению указанной цели, помимо прочего, препятствует неправомерное распределение арбитражным управляющим конкурсной массы; такие обращения обусловлены защитой прав и законных интересов кредитора по текущим обязательствам по отношению к иным текущим кредиторам, в том числе с более приоритетной очередью удовлетворения.

Как отмечено в указанном определении от 31.08.2020 № 305-ЭС18-7419(2) в случае подтверждения доводов текущего кредитора следует признать, что упомянутые действия конкурсного управляющего напрямую затрагивают права и законные интересы текущего кредитора, в связи с чем жалоба последнего в указанной части подлежала рассмотрению в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, прекращение производства по настоящей жалобе фактически лишает его судебной защиты.

Между тем, судами не дана оценка доводам ООО «СтройАква», касающимся, в частности, незаконности действий конкурсного управляющего должником, выразившихся в необоснованном привлечении специалистов с оплатой их услуг за счет имущества должника, влекущее возникновение (увеличение) текущих обязательств должника с более приоритетной очередью удовлетворения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а жалоба ООО «СтройАква» – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Самарской области от 24.02.2021 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 по делу № А55-18270/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в

порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

В.А. Моисеев

Судьи

А.Г. Иванова

В.А. Самсонов